

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Приходское издание храма Владимирской Иконы Божией Матери
“Где двое или трое собрались во имя Мое,
там Я посреди них”. (Мф. 18:20)

№5(37), май 2012 г.

Г. ДАВЫДОВО

Пресвятая Троица, Боже наш, слава Тебе!

Вот и наступило лето. И само лето, и наши лагеря открываются великим и светоносным празднованием Сошествия Святого Духа. Мы с вами, вся Церковь, весь мир Божий принимает благодать Духа Животворящего, полноту жизни и света.

Только у нас на Руси этот праздник носит имя Самого Бога: **ТРОИЦА**.

О самом главном, о том, что несет нам этот день и Троицкая неделя — на первой и 11-й страницах нашей газеты. И будем испрашивать милости Божией, благословения Божия на всё грядущее лето!

Троица

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идет обедня в храме;
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.

И звонко хор поет,
веселый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат —
Твой нынче день настал,
усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой,
и светлый, и спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда простые приношения:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву —
и смирение.

И. А. Бунин (1870–1953)

Троица — не одно какое-либо торжество, а целое собрание торжеств: празднует ныне Новый Завет, ибо ныне день сошествия на апостолов Святого Духа, вместе с чем положено основание и начало Церкви благодатной. Празднует и «колено преисподнее», мир усопших, так как в этот день возносятся молитвы о милости даже и ко «иже во аде содержимым».

Празднует мир природы, ибо, убирая храмы зелению, Церковь припоминает состояние человека и всего творения в Эдеме и провидит его в Небесном Иерусалиме, когда «всё будет храмом».

Всё вместе и образует праздник веры; а венчает всё любовь, объемля молитвенным расположением своим видимое и невидимое, небо, землю и преисподнюю.

Свт. Иннокентий Херсонский
(†1852, 25 мая/7 июня, в день Троицы).

Сошествие Святого Духа есть первый вздох человечества Божественным Духом. Без дыхания Божественным Духом нет жизни. Как Церковь дышит Духом, так Им должны дышать все мы... Кто хорошо, собранно и тепло молится дома или в церкви, тот дышит Духом...

Свт. Феофан Затворник (†1894)

Без просвещения Духа Святого и самый мудрец и ученый человек в делах Божиих и Его строительстве есть совершенный слепец. Напротив того, Дух Святой и самому неученому и простому человеку может открыть внутренне и прямо показать дела Божии, и может дать ему восчувствовать сладость Небесного Царствия. Человек, имеющий в себе Духа Святого, чувствует в душе своей необыкновенный свет, дотоле ему совсем неизвестный.

Дух Святой, вселясь в человека, производит в сердце его истинную любовь... Для человека, одушевленного истинною любовью, нет ничего трудного, страшного и

невозможного; для него никакие законы и заповеди не трудны, и все удобоисполнимы.

Вера и любовь, даруемые человеку Духом Святым, суть такие величайшие и сильнейшие средства, что имеющий их может легко, удобно, с радостью и утешением идти по пути, которым прошел Иисус Христос.

Свт. Иннокентий Московский
(†1879)

Исполненный Духа Святого человек не потемненному предрассудками оку являет такой образ совершенства, перед которым, как тень, исчезает все, что мир называет прекрасным и высоким... Если Божественный дар Духа кажется нам редким явлением, не заключим из этого, что он не для всех. Он для всех, как и все для него. Если не замечают более следов Его, то имеют очи — и не видят.

Свт. Филарет Московский
(†1867)

ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЕМ

В начале мая семья Литвинчевых пожертвовала в наш храм к иконе святителя Николая замечательный подсвечник! Это очень украсило наш храм к престольному празднику "Николы вешнего". Святителе отче Николае, моли Бога о нас и о всех любящих тебя!

Вглядитесь в слабую фотографию справа! Делали ее наскоро и в сумерках. Над луковкой храма — аист.

Рассказывает Яна Владимировна Антонова:

На днях прибежал вечером взбудораженный Димка Щербаков: «Идите скорее смотреть, там аист прилетел». Все дети (кто в чём, так как уже собирались ложиться спать) побежали на поле за дом тети Вали Москвичёвой смотреть. И действительно. На старой берёзе сидел настоящий аист. Потом он полетел в сторону храма и садика, мальчишки долго бежали за ним по деревне. Наверное, аист искал себе место, чтобы свить гнездо, как предположили дети.

О грустном: Оксана Сергеевна Ефимова с Таей и Илюшей вынуждены по семейным обстоятельствам всё-таки вернуться в Москву. Мы очень надеемся, что они при этом не оставляют Давыдова, что они много будут с нами. Что за диплом держит в руках Оксана Сергеевна, можно прочитать на [с. 7](#).

В конце апреля и начале мая проходили субботники по уборке села. О наших замечательных помощниках из храма Софии, Премудрости Божией, рассказано на [с. 4](#). А до их приезда от души потрудились все общинники и ребята из интерната. Вокруг "Желтого дома" стало чисто, установлена ограда из сетки Рабица (между прочим, мало кто знает или помнит, что название это происходит от фамилии изобретателя, немецкого инженера Карла Рабица, основавшего производство такой сетки в середине XIX века).

Весеннее паломничество нашего интерната

Мы не успели рассказать сразу после весенних каникул о путешествии-паломничестве, которое совершили ребята из нашего интерната во главе с Андреем Владимировичем Гладковым. По приглашению отца Мелитона, окормляющего знаменитый Сергиев-Посадский интернат для слепоглухих детей, ребята посетили Кинешму (фотографии с военной техникой — оттуда), побывали в храмах от самой Кинешмы и до Сергиева Посада, были в гостях у семьи Вани Прудникова, на подворье Троице-Сергиевой лавры, молились в Лавре и посетили Черниговский скит.

Впечатлений море, но, судя по сочинениям, больше всего запомнилась баня у отца Мелитона! Пепси-колу и картошку фри в автобусе в начале путешествия тоже поминали все.

*О весенних субботниках читайте
на следующих страницах газеты*

Община

В начале мая в общине всегда устраивается субботник по уборке накопившейся за зиму грязи. Это необходимо и радостно. Все, включая интернатских ребят (на первом фото), много и весело потрудились. Но в этом году у нас случилась и особенная, нечаянная радость.

Аня Rogozenkova, с прошлого года ставшая нашим верным волонтером, кликнула клич в молодежной общине своего московского храма Софии, Премудрости Божией

(на Софийской набережной напротив Кремля), и очень быстро собралось и приехало к нам в Давыдово около 15 человек! Такое у нас впервые: обычно, хотя участники лагерей и собираются приехать в мае, но что-то не склеивается, не складывается, и нам всё приходится делать только своими силами, а их не хватает. А тут молодые прекрасные ребята во главе с диаконом Георгием (жалели, что батюшка не приехал, не смог) собрались, прибыли небольшой автоколонной (предварительно набив багажники красками, инструментом и рассадой!) и весело,

Православный праздник весны, труда и дружбы

дружно и результативно потрудились, а заодно подышали чистым воздухом, пообщались, отдохнули. Это была не только столь нужная нам помощь, но и вдохновляющий пример общинной православной жизни, радостного служения Богу и ближнему.

Мы очень жалели, что отец Георгий и вся его команда не смогли остаться с нами на День Победы. Но у них были свои дела и планы.

А сделали ребята очень много! Вскопали и даже засадили огород перед лагерем, покрасили бытовки и, главное, трапезную, очистили лагерь от мусора.

А еще — смонтировали покрытие летнего павильона, которое на зиму было убрано.

Перед отъездом (а были они с двумя ночевками) наши гости посетили храм, а потом побеседовали с отцом Владимиром.

Приходская жизнь

Разговор был очень интересный, все только жалели, что времени недостаточно: пора было ехать. не знаем, как “софийские”, а мы, давидовские, сильно надеемся, что наша дружба и сотрудничество продлится и что гости наши еще не раз побывают в Давыдово...

Радостно, что и в столице есть живая общинная жизнь в древнем храме (хоть и в каменном мешке). Фотография чаепития взята с сайта прихода.

Наш День Победы

В этом году праздник Победы выпал в холодный, пасмурный день, и из-за дождика не удалось развернуть обычное для Давыдова народное гулянье с накрытыми столами на улице, да и не все наши обычные гости — бабушки и дедушки из соседних деревень — смогли приехать на посланном за ними микроавтобусе. И всё равно этот великий, неповторимый праздник на селе был, как всегда, ярким, глубоким и трогательным.

После панихиды в храме — молитва на литии у Креста в память павших воинов.

Приходская жизнь

В предпоследнее воскресенье мая на общем чаепитии были торжественно вручены Дипломы от Российской Академии образования лауреатам научно-методического конкурса «Интернет-ресурсы и развитие вариативности обучающих технологий в городских и сельских образовательных учреждениях». Из наших взрослых педагогов лауреатами стали Андрей Гладков (воспитатель интерната, за организацию и проведение осеннего похода), Оксана Ефимова (учитель начальных классов, за рассказ о настольном хоккее), Александр Замбужицкий (учитель физкультуры) и Яна Антонова (заведующая детским садом). Из ребят награждены дипломами насельники интерната Арсений Новосёлов, Даниил Атлашкин, Андрей и Коля Бажулины. Все учебно-методические материалы можно посмотреть на сайте «Открытый урок» <http://www.openlesson.ru/> за 2011–2012 учебный год. За всё это мы сердечно благодарим нашего научного руководителя Вячеслава Михайловича Букатова и желаем ему крепкого здоровья как физического, так и душевного.

Наши дипломанты

Полевые работы — с Божьим благословением

В мае, перед посевной, был отслужен молебен на начало работ. Наша тракторная техника была выстроена в ряд. После молитв были окроплены святой водой все наши железные кони, а также и все присутствовавшие трудники и молещики.

«Улейма» в Ярославле

В мае фольклорный ансамбль «Улейма» по приглашению Дома народного творчества выезжал в Ярославль и проводил игры с танцами и песнями в городском парке. К сожалению, само действо сфотографировать было некому: все участвовали, свободных рук не нашлось.

Поговорим о летних лагерях...

Интервью с членами общины, волонтерами и мамами

Ольга Николаевна Климзо, матушка

Давайте поговорим о летних лагерях. Как вы отнеслись к идее создания такого лагеря для особых детей?

Первыми к нам приехали Загрядские со своей дочкой Валей. Было какое-то сострадание к людям, желание помочь хоть как-то. Валентина Николаевна руководила центром в Москве, описала нам ситуацию с инвалидами в нашей стране. С этой проблемой мало кто знаком, потому что они сидели по домам, и их никто не видел. Нас не учили общаться с ними...

Валечка Загрядская почти не говорила, она выражала свои чувства какими-то движениями, звуками, и мне было удивительно, что я её понимаю.

Когда что-то делаешь, то не считаешь, что делаешь что-то особенное. Ну, в силу своей возможности помочь людям. Но люди так благодарили, и ты понимаешь, что им это так нужно, что им от этого реально лучше.

Поначалу сложно было общаться с такими детьми?

Я бы сказала – интересно. Попробовать найти с ними какой-то общий язык. Находилась возможность подойти к ним к каждому по-своему. До сих пор с какими-то ребятами проще, с какими-то сложнее.

Есть такое мнение, что мамы особых детей сами во многом способствуют тому, что их ребёнок зачастую ведёт себя неадекватно. Они снимают с ребёнка любую ответственность, он же больной...

Они делают это не очень сознательно, но я думаю, что да, такое наблюдается. Я думаю, что если бы мамы были воцерковлёнными людьми, и смотрели вот этими глазами на своего ребёнка, то им было бы как-то легче и они правильнее бы относились ко всему. Но нас никто этому не учил. И потом, в той среде, в которой они живут со своими

детьми, я не знаю, как можно сделать правильно, так, как нужно. Там просто защищаешь своего ребёнка от всего, наверное. И перестроиться очень сложно, чтобы вот так взять, отпустить ребёнка от себя, не хватать его за руки.

Я думаю, что этот процесс долгий по времени и сознанию. Должен быть другой взгляд на своего ребёнка. Ну а вообще я отношусь к таким мамам с глубоким уважением. Конечно, Господь каждому даёт свой крест... Во всяком случае, все эти мамы от креста не убежали, не отдали своих детей никуда для своего личного успокоения и своей «нормальной» жизни. Им же всем наверняка это предлагали. И женщины эти зачастую одни, потому что сильный пол у нас подкачивает больше. Они просто уходят. Или выдвигают требования, типа: «Я с тобой останусь, если ты отдашь ребёнка куда-то». Ну вот как?? Так что мужество этих женщин достойно всяческого уважения.

Что бы вы хотели пожелать давидовским лагерям?

Хотелось бы, чтобы лагеря наполняли люди, которые могли бы помочь организации лагеря, чтобы всё было чётко, структурировано. Хотелось бы, чтобы эта помощь детям и родителям было круглогодичной, тогда можно было бы больше сделать. Круглогодичное функционирование с нормальным персоналом. Главная проблема всех родителей – что будет дальше с их ребёнком, с кем он останется. Большинство существующих заведений – это медленная эвтаназия, по большому счёту. Не знаю, может, есть какие-то другие возможности. Хорошо бы суметь отработать какую-то модель, которую можно было бы внедрить ещё куда-то.

Надежда Павлова, член общины

Надя, что ты можешь сказать про лагерь для особых детей, которые тут проводятся?

Я попала на второй год проведения этих лагерей. Мне говорили, что летом приедут дети-инвалиды со своими мамами. Я сначала как-то пугалась, я никогда не сталкивалась с этим, у меня не было знакомых с такими детьми. В тот год было ещё немного народа и среди них был Юра Пospelов. Он был такой большой, и когда он меня спросил: «Как тебя зовут? Надя? А если я тебя ударю – тебе будет больно?» – меня это так испугало! Думаю: если он меня ударит, от меня ведь ничего не останется!

А потом начали общаться и уже нормально. Ещё, я посмотрела – ведь дети интерната с ними общались, и вот это сочетание меня очень порадовало. Наши что-то брали от них. Дети-инвалиды старались показать себя, выкладывались, насколько можно.

Потом народа стало приезжать всё больше и, если честно, мы не подготовлены каждый раз к началу первой смены. Времени не хватает, людей не хватает. Вот люди приезжают, и мы начинаем в бешеном темпе делать то, что не успели. Ну, справляемся, конечно.

В тебе самой, в твоём отношении к жизни что-то изменилось после общения с такими детьми и их мамами?

Да, наверное. Не могу сказать, что именно. Я на них стала по-другому смотреть. Не то что на них... они такие же. Просто они внешне, а мы больны внутренне, мы одинаковы абсолютно. Раньше я этого не знала, думала: ну, значит пила, курила, раз такой родился. Нет, на всё воля Божия! От нас ничего не зависит.

Сама идея отца Владимира создать такой лагерь – отличная! Мне кажется, этим никто не занимается. Это хорошо не только для детей-инвалидов, но и для наших детей, они набираются того, чего им не хватает. Со своей стороны я очень рада, что могу свою лепту внести.

А если такой лагерь перерастёт в круглогодичный центр?

Я считаю, что это правильно. Лето есть лето, оно проходит очень быстро, и ребёнку-инвалиду 23 дня для реабилитации – маловато. А если он будет жить круглый год, то будет жить без родителей – и это такая большая разница!

Я думаю, что если лагерь будет круглогодичным, то найдутся и люди. Господь просто так не оставит.

**Таисия
Лукина,
волонтер**

Конечно, лагерю надо двигаться; конечно, надо развиваться; мы разговаривали об этом на встрече с батюшкой. И понятно, что работы здесь край непочатый, и перспективы в идеале – хотелось, чтобы здесь было место, где такие дети могли бы оставаться без родителей. Чтобы родители могли уехать отдохнуть или, не дай Бог, но случилось, что такой ребёнок остался без родителей, – чтобы он здесь мог жить, работать, зарабатывать на жизнь.

Хотелось бы, но дело в том, что даже те, кто здесь занимается, те же волонтеры, не готовы этим заниматься. Поэтому пожеланий я, наверное, не озвучу, я этого не люблю, это кажется банальным и трепотнёй. А надо делать. Надо сидеть, делать, думать, жертвовать, отказываться от своих каких-то конфеток-колбасок и быть здесь. Но опять же, я не уверена даже в себе: а смогу ли я что-то сделать достаточно и необходимого для того, чтобы моё дело здесь было бы заметным; чтобы я могла сказать: я для Давыдова что-то сделала. Я не уверена в себе в этом плане.

Это вопрос о том, что мы сами можем сделать. Вот они ходят, мы их жалеем, качаем головой или нервничаем, ненавидим их, испытываем какие-то эмоции. Но что мы можем сделать? Ничего не можем, потому что не хотим. Потому что нам сытно, комфортно, сейчас мы отрубим эти три недели здесь, скажем: «Йоу, мы были волонтерами!», – и уедем, и забудем до следующего лета. А следующим летом опять приедем сюда смотреть на курочек, букашек, нюхать воздух и балдеть от себя любимых.

У меня в этом плане к себе появилось раздражение; раздражение к себе, ничего не могушей; и не могушей даже хотеть. Я думаю, что эти три недели, если, конечно, всё удастся, если Бог даст, побыть ещё, – удастся в себе разобраться хоть чуть-чуть.

Елена Пономарева, мама

Тут, на мой взгляд, идеальные условия для человека, чтобы свою душу увидеть, чтобы к своей душе обратиться. И Никита очень любит находиться в храме, ему это необходимо. В этом году уже спокойнее, видимо потому что у него тоже выработались уже какие-то свои рамки, более чёткие. Раньше его было трудно вытащить, это была проблема. Его под белы ручки несколько ребят выводили из храма. Хотя в городе нет такого рвения религиозного: ну храм, ну зайдём.

То, что я говорю, – это самое важное. Потому что остальное – ну, плюс-минус больше занятий, меньше занятий; это уже вокруг, это не суть, не ядро.

Мы очень много различных реабилитационных лагерей прошли, в основном хороших. Давыдово принципиально от них отличается по самому подходу. Я несколько лет назад пришла к такому выводу, что мы вместе с педагогами, всеми этими занятиями, – да, безусловно, ребёнку помогаем, да, выводим, но при этом растим потребительское отношение. Больше всего боюсь, что эта «инвалидизация» коснётся всей моей семьи.

**Татьяна
Свешникова,
волонтер**

В лагере третий раз. Откуда узнала про Давыдово? Настя Климзо ходила к нам в храм на курсы и повесила объявление, что требуются волонтеры. Я так волновалась, что меня не возьмут, что звонила ей десять тысяч раз. Заполнила анкету, вырезала какую-то фотографию свою.

Приехала, и оказалось, что волонтером к особым детям – я одна. Я пошла на ферму и всю смену там работала. Дети сначала работали со мной

по неделе, потом поняли, что все не успевают пройти через ферму, и дети стали меняться.

Моя первая любовь – Оля Борисова, с которой мы приехали одновременно первый раз; первую неделю работали вместе, и эта наша любовь сохранилась до сего дня. Мы вместе ходим на обеды-завтраки-ужины, на правило. Как ходили пели песни, – так и до сих пор ходим поём песни.

Вообще, я лагеря ненавижу: я не могу спать в палатке; мне иногда надо побыть одной... Я была начальником лагеря в православном приюте, но у нас там такого не было. Приют выезжал в санаторий, и всё было чинно-благородно. Приходилось иногда с ними ходить в походы, но это было, наверное, два раза за пять лет.

Я хотела попробовать, получится ли у меня с особыми детьми. Даже не то что хотела попробовать, – я очень хотела им помочь и хотела понять, смогу ли я это сделать.

...Желаю Давыдову развития, роста. То, что я слышала от батюшки, мне очень понравилось. Хочется, чтобы все его пожелания сбылись. Потому что он на Давыдово смотрит очень трезво и с любовью. И всё, что он задумал, мне кажется прекрасным.

**Лариса
Тимофеева,
волонтер**

Тяжело ли общаться с особыми детьми... Сперва ты приезжаешь – у тебя шок. Юра начинает приставать, сколько ты вешишь, а для меня это тогда был особо болезненный вопрос (кстати, за смену в прошлом году я похудела на 15 килограммов). Сперва присматриваешься ко всем, а потом я сама пошла общаться. Там сидели мамы с детьми, я решила с ними познакомиться.

Мне нравится с такими детьми общаться, потому что они очень светлые люди; я их не воспринимаю как каких-то ущербных людей. Мне с ними интересно.

Очень поменялось отношение к мамам особых детей: я поняла, что они счастливые люди; что не надо бояться, если вдруг у тебя ребёнок родится вот с такими проблемами, потому что с этим можно жить и неплохо жить. У некоторых мам со здоровыми детьми больше проблем.

Пойте Богу разумно

Надвратная
сень
Сольвычегодск,
Благовещенский
собор,
конец XVI в.

Продолжаем беседы о главном богослужении — Литургии.

Чтобы участвовать в этом «Общем деле» (так переводится слово «литургия» с греческого) сознательно, надо уяснить себе прежде всего основные смыслы происходящего, логику этой службы Богу.

В учебных пособиях, в Законе Божиим обычно пишется, что Литургия состоит из трех частей (приводится подобие трехчастности храма): **проскомидии, Литургии оглашенных и Литургии верных**. Это верно только отчасти. На проскомидии (погречески «приношение») из принесенных хлеба и вина готовится вещество для Таинства, и при этом совершается поминовение всех членов Церкви, как живых, так и усопших; это — священнодействие, в котором мы, миряне, не участвуем активно и прямо. О том, как именно мы можем и должны участвовать в проскомидии, мы поговорим позже. А сейчас мы будем говорить о двух частях службы, которые собственно и называются «литургиями».

Первую из них, Литургию оглашенных, всё чаще называют Литургией оглашения: на ней все мы *оглашаемся* звучащим словом Божиим. *Оглашаемыми* в Церкви называли тех, кого знакомили с христианским учением, готовя ко Крещению (соответственно оглашенными — тех, кто уже прошел этот курс знакомства с истинами веры). Всем этим людям до принятия Крещения дозволялось присутствовать лишь на первой части литургии, в отличие от верных, то есть полных, крещенных христиан (возгласом «Оглашенные, изыдите!» — и завершается первая часть литургии). Но ведь дело обстоит не так, будто первая литургия — для готовящихся к вступлению в Церковь, а вторая — для тех, кто уже в ней. Нет! — но на первой части Литургии Бог является нам и действует в нас через Свое Слово,

Литургия 2. Двойная встреча со Христом

Слово Божие... Ведь это — и название для Священного Писания, и имя Бога-Сына, Христа. Евангелие Иоанна начинается так (слова эти звучат в пасхальную ночь):

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Так вот, только на литургии, на первой ее части, эти два смысла сочетания «Слово Божие» соединяются нераздельно. На этой части литургии Евангелие выносится как символ, образ Самого Христа, исходящего на проповедь. И звучащее в наши уши на Литургии Евангелие — это не просто книга, это голос Божий и семя Царствия Божия. Вспомните притчу о сеятеле, объясняя которую, Спаситель сказал: ***семя есть слово Божие*** (Лк. 8, 11). Так вот, в другом месте Он говорит об этом же семени: ***Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе*** (Марк 4, 26–28).

Вот так и слово Божие, звучащее на Литургии: оно не просто входит в наш разум, а входит для того, чтобы жить и расти в нас. Именно на Литургии ***Слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные***, — как сказал апостол (Посл. к Евреям, 4, 12).

Итак, в первой части Литургии Бог является нам Своим словом — по нарастающей: сперва в том, что поется из псалмов, и в Заповедях блаженства, затем — в чтении Апостола (Деяний или Посланий апостольских), и наконец — в чтении Евангелия (а потом и в разъясняющей его проповеди священника, которая в древности следовала сразу за чтением). Это звучание Слова Божия качественно отлично от того необходимого для нас чтения, даже и совместного, что происходит вне храма и службы; это чтение (а наше — внимание ему) само есть служба Богу. Здесь мы земля, в которую должно упасть семя.

Открытость Слову Божию, благоговение перед ним, осознание его живой, действенной, даже страшной силы — то, что прежде всего требуется от нас при этой встрече с Ним.

А на второй части Литургии Господь является нам уже и вещественно, реально, — чтобы войти Причастием в нашу плоть и кровь, чтобы стать *частью* нас, а мы стали бы Его *частью*, причастными Ему — Пути, Истине и Жизни нашей.

О том, как эта великая и страшная встреча происходит на Литургии верных, как мы должны к ней подходить, как участвовать в этом великом деле, даже если мы не причащаемся в этот день, — наш следующий рассказ, в июньском выпуске газеты.

Елена Тростникова

«Троица» преподобного Андрея Рублева изображает трех Ангелов, под видом которых Бог явился некогда праотцу Аврааму. Наш Бог — Троица: Отец, Сын и Дух Святой — три Лица и одно Божество, Единая Личность. На иконе Рублева это предстает как великая тайна единства трех Лиц, как полная гармония. В центре — Чаша, это символ предстоящей для спасения мира Жертвы Христа.

В конце каждой Литургии звучит стихира, которая поется и на всенощной праздника Троицы (в начале вечерни):

Видехом свет истинный, / прияхом Духа Небеснаго, / обретохом веру истинную, / нераздельней Троице поклоняемся: / Та бо нас спасла есть.

Мы видели свет Истины, мы приняли Духа Небесного, обрели веру истинную и поклоняемся Нераздельной Троице, спасшей нас.

Икона Сошествия Духа Святого

В темном просторстве основания — старец в короне. Кто это? Иногда по-гречески надписано: «КОСМОС». Этот старец — символ всего мироздания, всего сотворенного Богом мира, которого тоже коснулся Дух Святой.

Не в силах охватить разумом глубины океанские, вникнем хотя бы в тропарь и кондак праздника. Как обычно, тропарь проще по мысли: он напоминает нам именно о самом просвещении апостолов, простых рыбаков, Духом Святым.

Тропарь, глас 8

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Иже премудры ловцы явлей — Который рыбаков (апостолов) сделал премудрыми. **И теми уловлей вселенную** — и через них уловил вселенную.

После Литургии сразу же служитя вечерня, за которой читаются три длинных коленопреклонных молитвы, словами которых священник призывает Дух Святой на преклонивших свои колена христиан. Дар Духа Святого щедро подается нам в богослужении этого дня, преображаются лица людей, обновляется в нас дарованная прежде в таинствах благодать.

**Страницы о богослужении
подготовила Елена Тростникова**

Пойте Богу разумно

Троица, Пятидесятница, Божество Святого Духа

Духа Небесного, Духа Истины, Духа Утешителя, обещанного Христом, приняли апостолы в день праздника Пятидесятницы (на пятидесятый день по воскресении Христовом):

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать (Деян. 2, 1–4).

Вот это-то событие и празднуем мы: Сошествие Духа Святого на апостолов в день Пятидесятницы.

Этот праздник — день рождения Церкви, день ее основания. И это праздник Троицы, единства Отца, Сына и Духа Святого. Но сам праздник носит имя Троицы именно на Руси, и обязаны мы этим великому чтителю Троицы, игумену земли Русской, преподобному Сергию.

Кондак подводит нас к богословским глубинам. Он говорит о том, что сошествием Святого Духа был уврачеван распад, привнесенный в мир грехом и гордыней, и человечество призвано к соединению в Боге. (Это — основная мысль, а прочие глубины этого краткого кондака можно объяснять до бесконечности).

Кондак, глас 8

Егда снишэд языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призвѧ: и согласно славим Всесвятаго Духа.

Егда — когда. **Снишэд** — сойдя. **Языки слия** — смешал языки. **Разделяше языки** — (этим) разделил народы. **Раздаяше** — раздал. **В соединение вся призвѧ** — всё призвал к единству.

Егда снишэд языки слия, разделяше языки Вышний: речь идет о построении Вавилонской башни: **На всей земле был один язык и одно наречие... И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле (Быт. 11, 1–9).**

Близкая святость: Исповедники

(Греческий священник, у которого была парализована из-за межпозвонковой грыжи рука:)

«На рассвете 8 декабря 2002 года мне во сне явился святой Лука в своем архиерейском облачении. Поверх облачения на нем был накинута белый халат врача, а на голове надета шапочка, которая обычно бывает у хирургов во время операции. В левой руке он держал ножницы и бинты, а в правой — скальпель. Святой Лука, обращаясь ко мне, говорит: “Меня отправили к тебе. Знаю, как ты любишь русских, как ты помогаешь им духовно здесь, в Афинах. Поэтому из любви к тебе я тебя буду оперировать сам. Повернись спиной”. Я повернулся, и в одну секунду операция была сделана. Опять слышу голос святого Луки: “Всё, ты теперь здоров. Завтра сможешь руку спокойно поднимать, а через три дня я к тебе приду”. Через несколько минут я проснулся».

(Мать ребенка, после тяжелой автокатастрофы бывшего месяца в реанимации:)

«26 ноября 2005 года наш сын впервые упомянул имя своего, как он сказал, друга, какого-то Луки. Этот друг, по словам ребенка, будил его после наркоза и говорил: “Константин, проснись и иди к маме”. Это повторялось, по словам нашего сына, после каждой операции. Мы думали, что речь идет о каком-то конкретном враче, работающем в этой больнице. Стали спрашивать. Нам ответили, что врача с таким именем в больнице нет. И вот, после очередной операции Константин сказал нам совершенно конкретно: “Сегодня я видел святого Луку”. Мы спросили пластического хирурга, что означают эти слова. Доктор с улыбкой достал из кармана своего халата иконку с изображением святого Луки и сказал: “Вот про кого вам говорит всё время Константин. Этот святой действительно является во время самых сложных операций, наподобие той, что была у вашего сына».

Надо заметить, что об этом святом мы раньше ничего не знали. По совету нашего доктора мы прочитали книгу о святителе Луке Крымском. Увидев у меня в руках книгу о Святом Луке, Константин показал на одну из фотографий и сказал: “Вот, мама, видишь, это и есть мой друг”».

«15 января 2006 года днем совершенно неожиданно у меня сильно заболело правое ухо. Один мой знакомый, очень почитающий Святого Луку, дал мне книгу с его житием. Первое, что пришло мне в голову, это

Уже давно было решено: в майские дни в рубрике «Близкая святость» мы поместим рассказ о святом, известном и чтимом в нашей стране, известном и многим совсем нецерковным людям великом муже России — святителе Луке (Войно-Ясенецком), память которого празднуется 11 июня. Хирург и теоретик хирургии мирового класса, чья книга «Очерки гнойной хирургии» не только получила Сталинскую премию, но и более 70 лет остается настольной книгой многих поколений хирургов; врач, оперировавший на мозге в условиях ссылки, за полярным кругом, при свете копилки, и успешно удалявший катаракту в таких же условиях осколком стекла за неимением скальпеля; великий исповедник, прошедший свой тысячеверстный крестный путь до далекого Заполярья по заснеженному Енисею, а потом в годы войны руководивший работой всех красноярских госпиталей; художник и иконописец, и вообще — потрясающий человек, весь как огонь любви к Богу! Одни чудеса его исцелений чего стоят! За время с (точно так, как грек святитель Николай более всего являет свои чудеса в России).

Вот отрывки из рассказов исцеленных греков.

попросить святого мне помочь. Я положила в ухо кусочек ватки, помазала ухо маслом от лампадки, сверху приложила иконку Святого Луки и завязала голову платком. ...Вскоре я заснула. Во сне мне является сам Архиепископ Лука в архиерейском облачении. В руках у него был какой-то медицинский инструмент, похожий на длинную иглу. Рядом с ним стоял тот мой друг, который подарил мне книгу о святом Луке. Святой говорит мне: “Я святой Лука и пришел тебя прооперировать. Не бойся, тебе больно не будет”. А потом поворачивается к моему другу и говорит: “Смотри, как я сейчас сделаю операцию”.

Он поставил трубку ко мне в ухо. Я почувствовала как бы прокол, но боли не было.

Проснувшись утром, я поняла, что ухо у меня не болит. Ватка в ухе была вся пропитана гноем. Я пошла к лор-врачу г-ну А.Г. на осмотр. Он подтвердил, что сделан прокол барабанной перепонки, и поставил диагноз — острое воспаление среднего уха. “Госпожа моя, — спросил в заключение врач, — а кто вас оперировал? Хирург, сделавший хирургическое вмешательство, поистине высочайший мастер”».

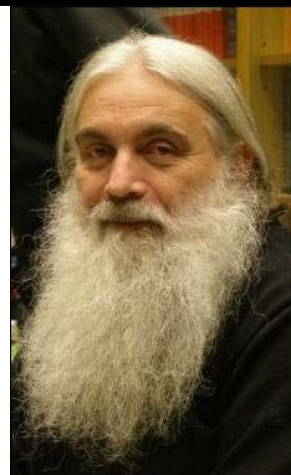
О больной, 27 суток пребывавшей в коме:

«Друг семьи прислал родителям девушки книгу с жизнеописанием святого Луки, текст молебна святому и масло от его мощей из Симферополя. Родители начали молиться святому Луке. Через два дня больная открыла наконец глаза и начала говорить. Все в радости возблагодарили Господа и святого Луку за помощь.

А медсестры из реанимационного отделения между тем рассказали, что за день до “пробуждения” больной в отделении появился какой-то странный врач, одетый в белый удлиненный халат старого образца из плотной ткани. Он не говоря ни слова прошел мимо дежурных в отдельный блок, где находилась больная, плотно закрыл за собой дверь и задернул шторы стеклянной перегородки. Через некоторое время он опять появился в дверях, молча прошел мимо и вышел из отделения. Медсестры поспешили в блок к больной, и... увидели ее проснувшейся и абсолютно адекватно реагирующей на окружающих».

Узнали святителя Луку в Греции благодаря удивительному человеку, архимандриту Нектарию (Антонопулосу), который, узнав святителя, так полюбил его, что перевел на греческий его житие, посетил все места деятельности, служения и ссылки святителя в России, написал о нем книгу и заразил соотечественников своей любовью к святому. Это отдельная история, сейчас же только отметим: святые близки к тем, кто их любит, и для этой близости нет границ и расстояний.

О святителе Луке уже написано и издано множество книг. Доступны и его изумительные творения, которые стоит прочитать каждому — автобиография «Я полюбил страдание», трактат (небольшой по объему) «Дух, душа, тело». О самом этом святом можно рассказывать бесконечно — и невозможно рассказать кратко. Задача уложить яркий и внятный рассказ в две отведенные рубрики страницы казалась невыполнимой. Но Бог помог! В Крыму служит священник Дмитрий Шишкин, обладающий ярким литературным дарованием и, главное, в пору служения в Симферополе записавший живые рассказы людей, видевших, слышавших и знавших святителя Луку. Вот его-то рассказы (малую их часть) мы и помещаем в нашу газету, причем сразу в двух рубриках — «Близкая святость» и «Христианское чтение».

отец Нектарий

На греческой иконе святой изображен с хирургическими инструментами

* * *

Если бы эту историю рассказал кто-то другой, я не рискнул бы её пересказывать, настолько она кажется невероятной. Но архимандрит Нектарий (Антонопулос), настоятель Преображенского монастыря в Сагмате, человек высокого авторитета и безусловной честности. Это он написал книгу об архиепископе Луке, положив начало его широкому почитанию в Греции, он преподнёс в дар нашей епархии серебряную раку для мощей Святителя, организовал множество паломнических поездок детей в Грецию...

Сегодня архимандрит Нектарий в очередной раз приехал в Симферополь, и вот что он рассказал.

В Афинах тяжело заболел мальчик. Насколько тяжело, что врачи отказались делать операцию, а предложили обратиться в один из лучших медицинских центров Германии, оборудованный по последнему слову техники.

Священник Дмитрий Шишкин

Рассказы о святителе Луке

Так и сделали.

Сопровождал мальчика и отец Нектарий. И вот после многочасовой, сложнейшей операции выходят хирурги и заявляют:

— Непонятно, зачем Вы привезли ребёнка в наш центр, если у вас самих есть такой замечательный специалист!

— Какой специалист? — удивился отец Нектарий.

— Ну, тот, что подсказывал нам, давал ценные указания, руководил операцией. Профессионал высочайшего уровня! Можно сказать, что благодаря ему операция прошла блестяще.

— Странно, но никакого специалиста с нами не было, вы что-то путаете...

— Ну как же, такой — в медицинском халате старого образца, сейчас уже таких нет, с седой бородой... да он вот только что перед нами из операционной вышел, как же вы его не заметили?..

Изумлённый отец Нектарий попросил показать ему журнал регистрации. Напротив фамилии мальчика стояли фамилии хирургов, делавших ему операцию, и последней в ряду была запись, сделанная от руки по-русски:

«Архиепископ Лука».

ЖИВОЕ

— Матушка Ирина, — спрашиваю я, — а Вы владыку Луку помните?

Но прежде чем передать ответ, надо бы несколькими штрихами обрисовать саму матушку. Нет,

она не жена священника, а просто уж так у нас повелось — пожилых прихожанок именовать уважительно «матушками». Итак, — матушка Ирина...

Когда мы с ней разговаривали, она ещё трудилась у нас пономарём. Это бабулька лет уже около восьмидесяти, в голубеньком застиранном халате, сутулая, с шаркающей походкой, как все бабушки, но есть в её внешности нечто особенное. Я бы назвал это запечатлённостью. Лицо её неподвижно и твёрдо, а выпуклые глаза, кажется, ничего не выражают. Между тем отчётливо осознаёшь, что это как раз и есть печать смирения, за которой скрывается живая, боголюбивая душа.

Матушка Ирина смотрит на меня с этим своим обычным выражением непроницаемости и вдруг говорит отчётливо, громко и даже как будто сердито:

— Нет и никогда не будет!

Всё. Эти слова и больше ничего. Напряжённая тишина. Я лихорадочно соображаю — чего не будет? Ответа на мой вопрос?.. Но тут матушка Ирина смягчается.

— Нет такого владыки больше, и не будет уже никогда. Для него же знаешь как?.. — ВСЕ были. Вот так, просто. Он ведь не смотрел, кто там: татарин, русский или еврей. Для него человек был, прежде всего, и нужда человеческая.

Он тогда... (матушка Ирина поворачивается на месте, пытается сориентироваться в пространстве). Да, — вот там жил. Так с ним,

Христианское чтение

знаешь, нищие даже жили вместе. Да. Вот так, самые настоящие нищие. Просто всё было...

Я как-то на Прощёное Воскресенье службу пропустила, и вот, на следующий день дерзнула — побежала прощения просить у владыки. Вот так прямо, по лестнице забежала и — к нему. Он сначала строго принял: Почему, — говорит, — в храме не была? А когда узнал, что работа у меня такая, то ничего — пожалел даже. И никаких тебе кабинетов, телефонов и секретарей...

Шофёр у него был личный, — продолжает матушка, — Петро, помню, звали. Не знаю, жив сейчас или нет? Так вот. Владыка шофёру список давал, а там адреса и кому что: кому деньги, кому вещи, кому продукты. Ты понимаешь?! Нет и не будет такого владыки больше никогда...

В руках матушки Ирины появляется вдруг откуда-то грубый мужской платок. Она склоняет голову, прикрывает быстро платком глаза, но не видно в этом никакой сентиментальности, старушечьей слабости. Понимаешь, что ПЛАЧЕТ ДУША и плач этот в самом деле духовный. Через миг матушка так же быстро отнимает платок от глаз и никаких следов слёз не видно и в помине. Всё то же суровое, собранное выражение морщинистого, но не дряхлого лица.

— Помню, военный приезжал, рассказывал. Владыка тогда ещё и не владыка был, а просто врач. И вот приходит к нему девчушка. Так и так, — говорит, — мама тяжело заболела, лежит, не встаёт. Помогите! А владыка отвечает: «Хорошо, я приду, но только не сейчас, а позже; сейчас я занят другими больными. Ты адрес оставь». Девочка оставила, ну, владыка на следующий день и пришёл.

Смотрит, действительно — лежит женщина больная, и вот она ему говорит: «Доктор, кто Вас вызвал? У меня денег нет расплатиться с Вами. Кто Вам дал мой адрес?» Владыка смотрит, а над кроватью женщины фотография той девочки висит, что к нему приходила. Ну, он и говорит: вот, мол, так и так — девочка пришла и оставила адрес. И что же? Оказа-

лось, что это дочь этой женщины... умершая двенадцать лет назад!!! Вот как усопшие заботятся о нас! — заключает свой рассказ матушка Ирина. — Всё видят!..

— Другой случай был. Красноармеец к владыке приходит и просит операцию сделать. Осколок у него остался... с войны вроде. А владыка — так — посмотрел проницательно и спрашивает: «Откуда осколок? Честно говори». Ну, тот мялся, мялся: с войны, — говорит, — и всё. Тогда Лука говорит ему прямо: «Ты же храмы Божьи взрывал, вот что! Не стану я тебе операцию делать. Ступай, и прими свою болезнь, как заслуженную кару Божью!!!» С тем и прогнал.

Но это исключительный случай, конечно. А так он всем помогал. На могилку к нему — вон — еврейка одна ходила постоянно. Слепая была и прозрела.

— А как прозрела? Владыка ей операцию сделал или по молитве?

— Не знаю. Этого я не знаю. Не буду врать...

2004 г.

ИСКЛЮЧЕНИЕ

Для меня всегда бывает даже не приятной неожиданностью, а каким-то особенным, редким подарком встреча с человеком, который лично знал, или даже просто видел святителя Луку. Эти простые, бесхитростные рассказы, с их живыми деталями, чёрточками не заменишь ведь ничем — никакими монументальными трудами, очерками и статьями.

Вот и сегодня подошла... хотел написать старушка, но как-то не вяжется к этой, пусть даже и сильно пожилой женщине наименование «старушка». Она невысокого роста, сутуловатая, но какая-то необыкновенно энергичная, живая, экспансивная даже...

— Я, — говорит, — батюшка, крымчачка. Это такой народ, очень малочисленный теперь, можно сказать, совсем исчезающий... Так вот, представьте себе, мои предки с самой глубокой древности живут в Крыму. С раннего средневековья даже... ну, так получилось — живут себе, живут, и вот — дожились лись... до меня, грешной. И я все-

отец Дмитрий
Шишкин

гда знала, что мы — потомки готов, только под влиянием хазар принявшие в 8 веке иудаизм. А мой род позже смешался ещё и с итальянцами. Вот откуда у меня такое странное для крымчаков имя — Анджело, ну и фамилия ему под стать — Ламбрози.

Детство у меня было тяжёлое, беспросветное, папа пил страшно, маму бил, а она, бедная, лямку тянула из последних сил. Нищета, голод... что и говорить — хлебнули мы сполна... Ну, не мы одни, конечно, время такое было... Вообще моя семья чудом в живых осталась. Просто мы перед самой войной поехали в Ленинград, да там и застряли, а всех наших родственников, кто в Крыму остался, — всех до единого, — немцы расстреляли.

И вот, когда вернулись, соседка наша — хохлушка, баба Ганна слепая, — высокая такая, прямая, — попросила, чтобы я время от времени водила её в церковь. Ну, мне то что: привела — увела и всё. Дело нехитрое.

А я не то, что не крещённая была, а вообще, можно сказать, никакого отношения к вере не имела... причём ни к какой. Но поскольку нас — крымчаков — за веру иудейскую считали евреями, то и отношение у меня ко всем было настороженное, если не сказать враждебное. Вообще я дикарка была, даже озлобленная, пожалуй, на всех: за жизнь убогую, за нищету, за беспросветность...

И вот как-то раз привела я бабу Ганну... а в центре храма после службы поставили такое специальное кресло, сидя в котором проповедовал, а потом давал прихожанам крест для целования святителя Луки.

Проповедь закончилась, я Ганну подвела, она к кресту приложилась и вот владыка мне тоже крест даёт, а я так, знаете, по-детски насупилась и не хочу целовать.

— Ты почему крест не целуешь? — спрашивает святитель.

А я ещё больше заартачилась и молчу, только слышу — бабки шипят, ядовито так: «Да она, наверное, еврейка»...

Но святитель точно не слышит, спрашивает спокойно так, мирно:

— Как тебя зовут?

Я отвечаю:

— Анджело.

Владыка говорит:

— Ну-ка, наклонись ко мне ближе и громче скажи, по слогам.

— Ан-же-ло.

— Окончание?

— Ло... Анже-ло.

И тут святитель как-то так торжественно, радостно даже, как будто что-то необыкновенное узнал, говорит:

— Так целуй же крест!!!

Ну, я и поцеловала.

А потом смотрю на владыку...

А он такой необыкновенный, красивый, ну, знаете, величественный, с бородой седой... а тут ещё и облачение архиерейское, митра, панагия.... А я что в жизни видела — нищая грязная хата, пьяный батяня, рваньё, обноски, сопли, мамка несчастная...

И вот я святителю говорю:

— А ты кто такой?

Он отвечает:

— Я священник.

Понимаете... не владыка, не «архи» там какой-нибудь, а просто — священник.

Потом помолчал, берёт меня за руку и говорит:

— А ты ещё придёшь в Церковь... Потом.

Представляете? Так прямо и сказал, а ведь я ничего ему не рассказывала: ни то, что не крещённая, ни то, что родители у меня иудеи, ни то, что сама ни во что не верю — ничего, но он всё понял.

А потом я уже с Ганой отхожу и вот, у самого выхода чувствую, владыка нам вслед смотрит, так... ну, как будто что-то сказать хочет. Я обернулась, и точно — встретила его взгляд — глубокий такой, мудрый, но мы уже далеко были и он ничего не сказал. Только мысль вдруг так отчётливо пронеслась в голове, не детская совсем... ну, про нас с бабой Ганой слепой, мол, — это кто кого ещё водит?

Вот так... время прошло, много я в жизни начудесила, ну и жизнь меня поломала, смирила... со временем я окрестилась, при-

няла православие... Теперь, вот, в храм хожу, исповедуюсь, причащаюсь... а ведь для крымчаков это большая редкость.. можно даже сказать, исключение.

ХРИСТОВО БЛАГОУХАНИЕ

Как-то я прочёл в паломническом проспекте любопытную информацию о том, что на мощах святителя Луки ежегодно приходится менять стоптанные тапочки. Что сказать на это? Может, где-нибудь и вправду такое событие имеет место, но только не у нас в Свято-Троицком монастыре. И мне подумалось: что за странное стремление прибавлять «от себя» хоть немного чудесинки, «приукрашивать» хоть маленько чужую святость... Зачем?.. Она ведь в этом не нуждается и сама украшает нашу жизнь без лишних фантазий... в том числе и явлением подлинных, дивных чудес.

Признаюсь, я никогда не сомневался в святости святителя Луки, слишком очевидно величие его веры и подвиг жизни, слишком явно действует через этого великого Проведника Божественная благодать. Но благоухание... Да к тому же такое сильное, что распространяется далеко вокруг и ощущается не одним-двумя, а множеством людей, присутствующих в храме...

И я подозреваю, что не у меня одного возникал этот вопрос... не то, чтобы крамольный, а... неудобный, неловкий, что ли. Ну, вот, благоухание это — оно чудесного происхождения или естественного? Ну, умащали благовонным составом мощи и вот — запах не выветрился, хранится до сих пор. Что тут зазорного... ведь может же такое быть? Тем более что далеко не все мощи святых благоухают, и совсем не благоухание является определяющим, если можно так сказать, признаком святости.

Я пытался выяснить — умащали ли мощи святителя благовонным составом при обретении, но никто не мог мне сказать ничего вразумительного. Ладно, — думал я, — в конце концов, даже если умащали — не может же запах так долго сохраняться, он должен выветриться, потускнеть... Но ничего такого за шесть лет моего служения у мощей святителя не случи-

лось. Напротив — благоухание временами становилось как будто сильнее, явственнее, особенно в моменты церковных торжеств, общей духовной радости.

Тогда я подумал, что, возможно, раз в год, — когда мощи переобрачают, — их умащают заново, но те священники, кто участвовали в переоблачении Святителя, решительно меня заверили — никакими благоуханиями мощи не помазывают.

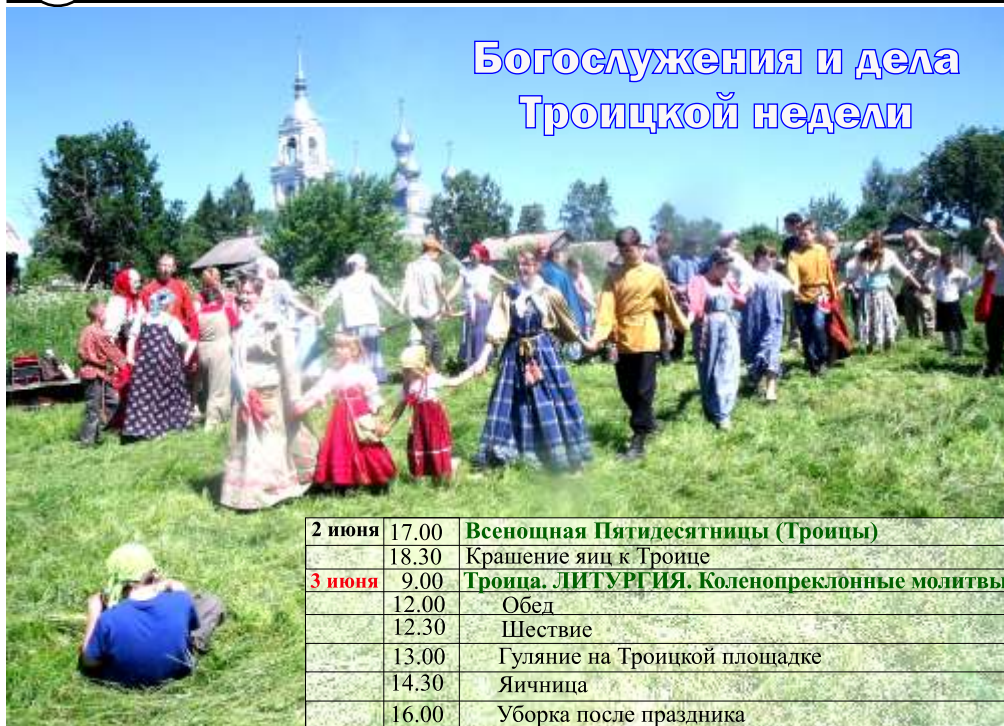
Между тем случилось мне поехать в Грецию с резным ковчегцем, в котором под стеклом хранилась частица мощей — косточка святителя Луки. И вот однажды экспансивные паломники-греки своими пылкими лобзаниями растеребили стёклышко и оно отвалилось. Когда я его поднял — сомнений не было: хоть и слабое, но узнаваемое из ковчежца распространялось благоухание.

Кроме того, мощи, находившиеся между разъездами на Престоле в монастыре «Панагия Довра», время от времени начинали благоухать сильнее, так что греческие отцы приходили в умиление и восклицали радостно что-то вроде: «О, смотри, смотри — мощи благоухают... О, по-по-по!..»

Последним событием, развеявшим мои сомнения, было переоблачение мощей, в котором мне довелось участвовать лично. Я подумал: если благовонный состав возливали на косточки — должны же были остаться следы. У меня была возможность рассмотреть мощи довольно внимательно, но никаких следов умащений я не заметил — косточки были сухи. Только на белом подризнике в области живота было большое масляное пятно, так что я невольно подумал, что, возможно, елей возливали на одежду, и тогда, после полного переоблачения, благоухание должно волей-неволей исчезнуть.

С трепетом ожидал я ближайшей пятницы, — дня, когда открывается окошко в ковчеге с мощами и благоухание, распространяясь, становится особенно явным. И что же — мощи благоухали всё так же сильно, как неделю назад, до переоблачения. Благоухают они и сейчас, полгода спустя, всё так же сильно, как год, пять, десять, двенадцать лет назад...

Богослужения и дела Троицкой недели

2 июня	17.00	Всенощная Пятидесятницы (Троицы)
	18.30	Крашение яиц к Троице
3 июня	9.00	Троица. ЛИТУРГИЯ. Коленопреклонные молитвы
	12.00	Обед
	12.30	Шествие
	13.00	Гуляние на Троицкой площадке
	14.30	Яичница
	16.00	Уборка после праздника
	17.00	Всенощная
4 июня	9.00	Духов день. ЛИТУРГИЯ
	17.00	Всенощная
5 июня	9.00	Владимирская. Престольный праздник. ЛИТУРГИЯ

Поздравляем родившихся в мае!

4 мая —
Мария
Федотова

9 мая —
Лидия
Бажулина

16 мая —
Рома Сычев

17 мая —
Ваня
Прудников

23 мая —
Саша Бреннер

29 мая —
Евгений
Антонов

Поздравляем семью Лукиных

с рождением
третьей доченьки
в день святителя Николая!

31 мая —
Полина Гладкова

Всех вас любим,
вам всем желаем
здоровья, спасения
и во всём благого
поспешения
на многая лета!

Поздравьте в июне:

1 июня — Полину Холоднову, 11 июня — Машу Замбрыцкую,
15 июня — Валерия Бреннера, 21 июня — Таю Николенко (10 лет),
26 июня — Полину и Наташу Пономаревых (10 лет),
27 июня — Леонида Зайцева, 30 июня — Татьяну Коршунову

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ

Владимирской иконы
Божией Матери
с. Давыдово

совершаются каждые субботу
(17.00 - Всенощное бдение)
и воскресенье (9.00 -
Божественная Литургия).
Службы также проходят
в дни престольных, великих и
двунадесятых праздников.

Исповедь принимается
во время и после каждого
Всенощного бдения
(обычно - в субботу
после 18.00).

По вопросам работы храма
и треб обращайтесь
к иерею Владимиру Климзо
по телефону 8-903-646-4945

Приходское издание
храма Владимирской иконы
Божией Матери
села Давыдово
Ярославской области
"Преображение".
Главный редактор —
иерей Владимир Климзо
Ответственный секретарь —
Елена Тростникова

Фотографии:
Олеся Гладкова,
Евгений Антонов,
Анна Рогозенкова,
Елена Тростникова
и другие члены общины

Отпечатано в типографии
ЗАО "Атрус"
(г. Ростов Великий)
Тираж 500 экз.

Адрес редакции:
152193, Ярославская обл.,
Борисоглебский район,
село Давыдово,
Владимирский храм
Сайт в интернете:
<http://davydovo-hram.ru>
Тел. 8 (48539) 44-119,
e-mail:
davydovo_web@mail.ru